

«Господин Ломоносов со мною несколько лет имел короткое знакомство <...> Мы с ним были приятели и ежедневные собеседники и друг от друга здравые принимали совета; я сам тогда тонкости стопосложения не знал, но после <...> приобрел себе понятие практикою», — вспоминал о начале 1740-х гг. Сумароков.⁴ Авторитетами в «тонкостях стопосложения» были, конечно, Тредиаковский и его младший собрат по Русскому Парнасу Ломоносов. Для своих современников Тредиаковский в ту пору был автором многих печатных стихотворений, «Рассуждения об оде» и «Нового и краткого способа к сложению российских стихов», тщательно изученного теми же Ломоносовым и Сумароковым, Кантемиром, С. Витинским и другими любителями «словесных наук». Ломоносов к 1743 г. опубликовал от своего имени только три оды, но его поэтический дар уже был замечен современниками. Три года назад Российское собрание при Академии наук получило его трактат по стихосложению, полемически обращенный против «Способа» Тредиаковского. Тредиаковский и Сумароков поначалу поспешили отвергнуть теорию Ломоносова.⁵ Однако реформа русского стихосложения в ранних трудах и Тредиаковского и Ломоносова оставалась неполной, и через некоторое время, видимо, это осознали все три стихотворца.

Формирование теории нового стихосложения продолжалось в начале 1740-х гг. в личном общении Ломоносова, Сумарокова и Тредиаковского. Одна из встреч, посвященная, как писал Тредиаковский, «разговору о российских стихах» (с. 3), состоялась в первой половине 1743 г. (точнее, до 31 августа;⁶ 28 мая Ломоносов после столкновения с немецкой партией в Академии был арестован, но свидание стихотворцев могло состояться и когда он был «под караулом»).

Поэтов на этой встрече занял вопрос о семантике метра, который был затронут в прежних работах и Тредиаковского и Ломоносова. В «Способе» 1735 г. Тредиаковский утверждал, что героический стих должен быть сочинен непременно хореем, ибо иначе он «не красен и весьма прозаичен будет».⁷ Ломоносов в «Письме о правилах российского стихотворства» принял мысль о соотносительности метра, жанра и семантики, но не согласился с выводом Тредиаковского: по мнению Ломоносова, высокий одический стиль связан не с хореем, а с ямбом (как указывает Б. В. Томашевский, эту теорию он воспринял из немецкой метрики⁸).

На встрече 1743 г. с Ломоносовым и Сумароковым Тредиаковский изложил свое новое понимание этой проблемы: метр изна-

⁴ Сумароков А. П. Полн. собр. всех соч. Изд. 2-е. М., 1787, ч. X, с. 52.

⁵ Летопись жизни и творчества Ломоносова. М.; Л., 1961, с. 51.

⁶ Там же, с. 76.

⁷ Тредиаковский В. К. Избранные произведения. М.; Л., 1963, с. 375.

⁸ Томашевский Б. В. Стилистика и стихосложение, с. 334.